

О Ш И Б К А Л И ? ..

Рис. К. Елисеева

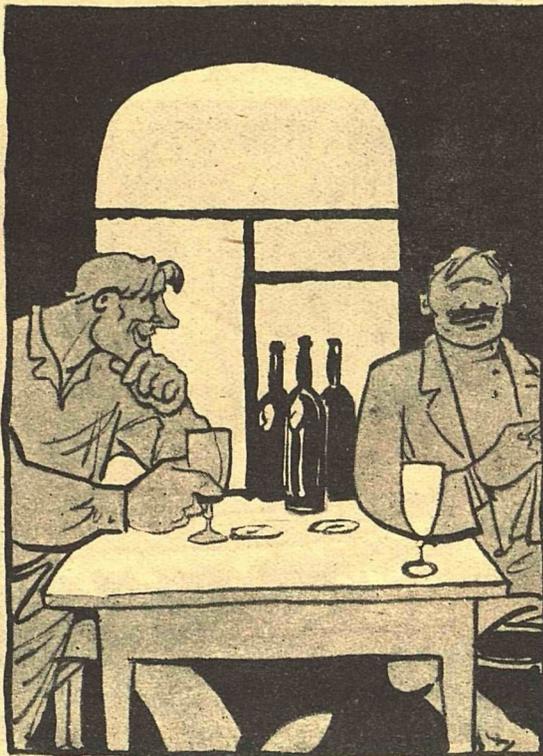

РЕДАКЦИЯ „КРОКОДИЛА“: — Взбесился ты, что-ли? На своих, на рабочий народ, с вилами бросаешься! —
„КРОКОДИЛ“: — Да разве это рабочий народ?.. А ведь я думал — прогульщики...

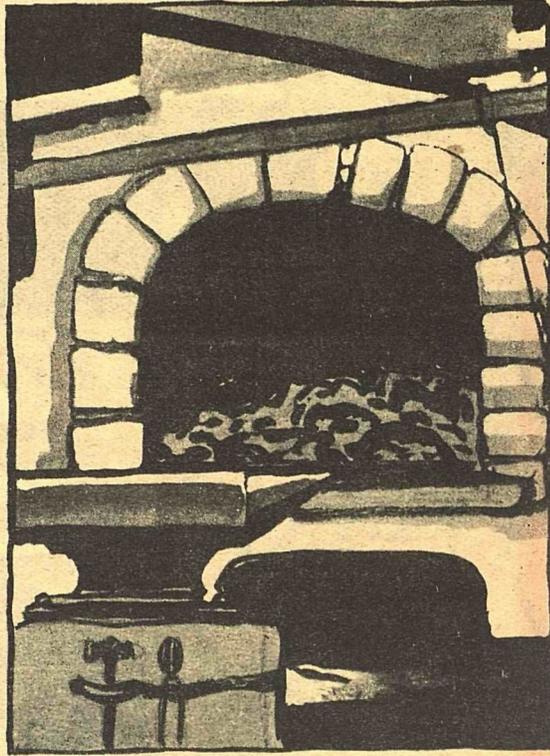
Рис. К. Елисеева

Цех — ГОРЯЧИЙ

Ребята — ТЕПЛЫЕ

А горны — ХОЛОДНЫЕ

ЗНАМЕНА ПОБЕДНО ШУМЯТ

(Рассказ старого работника)

В дождливый летний вечер мы собрались на даче у старого ответственного работника Сивухина. Был ветер, капли дождя барабанили по крыше и назойливо стучали в окна, сквозь вой ветра и шум дождя с соседней дачи доносился плач ребенка и хрип граммофона, а мы уютно устроились в теплой от горящего примуса комнате, отодвинулись от нагло протекавшего угла и наслаждались свежим воздухом, с избытком проникавшим сквозь все щели.

— Расскажите нам что-нибудь, тов. Сивухин! — попросили мы, — что-нибудь из прошлого, интересное такое, увлекательное!

Сивухин застенчиво улыбнулся.

— Что же вам рассказать, товарищи? Право, ничего замечательного не было.

— Ну, как так не было! — завопили мы хором, — сколько лет на ответственном посту — и чтоб ничего замечательного? Расскажите!!! Сивухин встал, перекинул под протекающим углом ведро, задумчиво посмотрел на примус, накрыл стоявший на нем чайник крышечкой и спросил:

— Если уж так хотите, — не рассказать ли вам про шефство?

На нас пахнуло чем-то далеким, забытым... Мы ближе сдвинулись к примусу. Сивухин достал вечную иголку для прочистки, поковырял в горелке. Примус вздохнул и разгорелся шумнее.

— Итак, товарищи, — начал Сивухин, закуривая от примуса папиросу, — дело было в прошлом году еще, — мало кто из вас помнит эти времена!.. Вдруг приносят газету, а в газете в самой передовой статье — о шефстве: директива, кампания, смычка и все прочее, как полагается. Мы встрепнулись. На следующий день — опять, но с раз'яснениями: взять, мол, шефство над деревней и оказывать помощь, поддерживать, содействовать, но не заменять. Собрали мы ячейку, сделали доклад и постановили: принять шефство над деревней Гнилые Выселки. А деревню, надо вам сказать, выбрали мы эту за то, что знали ее хорошо: каждое лето на охоту, бывало, ездили туда. Ну, как водится, общее собрание сотрудников, снова доклад о шефстве, слушали — постановили... Опять, проклятый, засорился!

— Дайте, я прочищу, Иван Степанович! — почтительно взял вечную иголку Трусигов.

— Действуйте! Да... Слушали, постановили, собрали взносы в порядке добровольного отчисления по ведомостям, выбрали комиссию. Я, конечно, председателем. Думали мы в комиссии, думали и решили выехать на место для поднесения Гнилым Выселкам знамени. Красивое вышло знамя, с кистями, с позолотой, надписи там всякие, лозунги...

Да! И послали мы в деревню Слепцова — был такой у нас секретарь в управлении делами — предупредить, чтобы подготовились к встрече шефов. Как он там, каналья, действовал — не знаю, но в день нашего приезда сельсовет все село согнал встречать шефов: сознательная публика, знамена вынесли, хлеб-соль, полотенце какое-то. Я им — речь. Изумительная речь! Многие плакали даже. Поднесли знамя, ура закричали, потом закусили с сельсоветом — исключительный самогон у шельмецов был! — и обратно. Опять провожают всем селом, всякие пожелания и сразу — просьба: помочь им кооператив наладить и прокатный пункт какой-то. Разумеется, обещали. Красиво так, знаете: на деревенском фоне — алые знамена развеваются, «Интернационал» гремит, мы из поезда платками машем, они нам с платформы кивают...

Сивухин замолк, погруженный в воспоминания. Мы тоже молчали, потрясенные величием развернутой перед нами картины. Я тихо кашлянул. Сивухин очнулся, провел рукой по волосам и продолжал:

— Связь мы хорошо наладили — по почте. Раза три нам из Выселок писали то опять про прокатный пункт, то про кооператив, то литературы просили. Ну, выехали мы еще раз, Демьяна Бедного два томика привезли, пару плакатов — «помоги голодающему» и один — «ты записался добровольцем». Опять встреча, речи, знамена шумят...

— Ну? — спросил кто-то нетерпеливый и невежливый.

— Да что — всякое бывало! Потом еще раза два втроем ездили. Но решили, — что-ж так-то ездить, без дела? Брали ружьишки с собой, охотой баловались: вальдшнепов там было — страсть! К зиме, конечно, бросили...

— А как же прокатный пункт, кооператив и прочее? — приставал кто-то.

— Вот и чайник закипел! — радостно воскликнул Сивухин: — товарищи, дайте-ка чай, вон там, на полке. Стаканы на столе. Трусигов, зажигайте лампу, только подальше от стены ставьте, а то задувать будет.

За окном завывал ветер, крупные капли дождя барабанили по крыше и назойливо стучали в окно...

Вл. Павлов.

В КОРЕНЬ И ПОД НЕГО

Читая в парикмахерской газету — не забудь освежить голову.

★

Начальники будут безусловно на высоте положения, если их слабidity аэропланами.

КРУГОВРАЩЕНИЕ

I.

Синичкин шатался без работы уже с год. За это время он приобрел себе особого вида жалкую, встрепанную бородавку, заплатки на локтях и отталкивающую робость.

В наше учреждение он явился, вооружившись никуда негодным рекомендательным письмом и просящим взглядом.

— Председатель-то правления кто у вас?—шопотом спрашивал он, религиозно косясь на дверь председательского кабинета.

— Председатель-то у нас Сидоров, да вакансий-то нет,—отвечали ему.

— Нет!..—вздыхал Синичкин, моргая.—Может быть, в отделах где... Заведующим-то производственным отделом у вас кто?

— Заведует отделом Сидоров,—отвечали ему,—племянник председателя правления но вакансий там нет.

— Нет,—покорно соглашался Синичкин.—Может быть, счетовода бы...

— Счетовод там Сидоров, внук председателя правления,—отвечали ему.

— Или бы курьера?—вставлял Синичкин.

— А курьер там Сидорова, двоюродная сестра председателя правления.

Однако Синичкин не унимался.

— Вот в коммерческом бы отделе...

— В коммерческом отделе—Сидоров, дядя председателя.

— Хоть бы ротаторщиком,—шептал Синичкин.

— Ротаторщик—Сидоров, брат предсе...

II.

Как-то утром Синичкин развернул газету, побегал по ней глазками и вскрикнул.

На тонкий его крик прибежала желтая и плоская жена Синичкина.

— Выиграл?—спросила она, думая о заложенной облигации 2-го выигрышного займа.—Сколько?

Синичкин, однако, махнул на нее рукой.

— Сидорова из председателей сняли,—ответил он, волнуясь.—Кровосмесительфу! За окружение родственниками... Читай!

Синичкин встал, поднял кверху худую руку в заплатанном рукаве и воскликнул патетически:

— Есть, значит, на свете справедливость! Видишь, Петров назначен. Это тебе не то... Дай-ка толстовку!

III.

— Председатель-то правления у вас кто: Петров?—спрашивал в учреждении Синичкин, религиозно косясь на дверь председательского кабинета.

— Председатель-то Петров, да вакансий-то нет,—отвечали ему.

— Нет!—вздыхал Синичкин, моргая.—Может, в отделе где... Заведующий-то производственным отделом кто?

— Заведующий этим отделом Петров, брат председателя правления,—отвечали ему,—но вакансий там нет.

— Нет!..—покорно соглашался Синичкин.—Может быть, счетовода бы...

— Счетовод там Петров, внук председателя правления,—отвечали ему.

— Или бы курьера,—вставлял Синичкин.

— А курьер—Петрова, двоюродная сестра председа...

В. Авиллов.

ДЕЛО О СМЕТАНЕ

«Вопрос об изменении цен на сметану проходит в Маслоцентре 22 инстанции».

(Из газет).

В правление Маслоцентра.

До сведения правления докладю, что цены на сметану понизились на пятак за килограмм, а потому покупатель, который несознательный и не понимает, что кооперация столбовая дорога к социализму, а, наоборот, прет насупротив склада к купцу Вырвиглазову.

Прошу разрешения цену понизить на сметану как полагается, которой у меня на складе 100 пудов.

Завскладом района Непейпиво.

На заявлении резолюция:

— Вопрос проработать.

Заключение торгового отдела.

В общем и целом торговая конъюнктура обнаруживает признаки падения цены на сметану. Однако, торговый отдел воздерживается от окончательного решения этого вопроса впредь до окончательного согласования с орготделом и плановым бюро.

Мнение орготдела.

Вопрос о снижении цен на сметану целиком и полностью упирается в общий вопрос о рентабельности молочного хозяйства, долженствующего служить стимулом для кооперирования широких крестьянских масс.

В виду важности вопроса орготдел отдал распоряжение о производстве анкеты по данному вопросу между крупнейшими районными союзами. В областные союзы орготделом будут командированы специальные инструктора.

Меморандум планового бюро.

Обсудив вопрос о сметане, плановое бюро полагает, что проведение данного вопроса в индивидуальном порядке нецелесообразно. Окончательное разрешение вопроса возможно после изучения данных института народного хозяйства о конъюнктурных ценах на сметану.

Плановым бюро по данному вопросу образована специальная комиссия с участием представителей торгового отдела, бюро внешней торговли, орготдела, комиссии по режиму экономии, статбюро и юридического отдела. Заседания комиссии будут производиться по четвергам и субботам.

Заключение паритетной комиссии.

По вопросу о снижении цен на сметану в районном складе Маслоцентра комиссия к соглашению не пришла. Точки зрения орготдела и планового бюро совершенно противоположны. Окончательное разрешение вопроса возможно только на заседании президиума Маслоцентра, где будут заслушаны мнения сторон.

Протокол президиума.

СЛУШАЛИ:—О снижении цен на сметану в размере 5 коп. за килограмм в районном складе.

ПОСТАНОВИЛИ:—Снизить. К продаже разрешить. Широко осведомить общество через прессу о снижении розничных цен. Издать циркуляр о достижениях молочной кооперации в снижении розничных цен на сметану.

В правление Маслоцентра.

Докладаю до сведения президиума, что продать сметану по разрешенной цене никак невозможно, так как кровопивец и паук Вырвиглазов понизил цену еще на пятак за килограмм, и несознательное население прет к нему валом.

Окромя прочего, сметана начала портиться, как лежит на складе второй месяц без продажи.

Зав. районным складом Непейпиво.

На заявлении резолюция:

— Вопрос на проработку. Образовать комиссию по качеству продукции для обследования сметаны на складе.

Бен-Гали

ПРИНИМАЕТСЯ
ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА
НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
САТИРЫ И ЮМОРА
„КРОКОДИЛ“

Цена на месяц — 55 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
в Главной Конторе Издательства,
Москва, Суховский вал, д. 63, и во
всех почтово-телеграфн. отделениях.

Рис. В. Козлинского

МЕСТОВ НЕТ!

— В нашем учреждении нет больше места бюрократам!

НЕХИТРАЯ ШТУКА

Рис. Ю. Ганфа

— Демонстрируется неподражаемый номер, побитие мирового рекорда: атлет выдерживает на своей груди автомобиль с тремя пассажирами и шофером!
ГОЛОС ИЗ ПУБЛИКИ: — Эка штука, подумаешь: один автомобиль!.. Мы на своей спине и не такие накладные расходы выдерживаем!

ТРИНАДЦАТЫЙ С НАГРУЗКОЙ

В жизни, знаете ли, сугубая осторожность нужна. В жизни не знаешь, где найдешь и где потеряешь. Скорее потеряешь, чем найдешь. В жизни так: ты по тротуару мирно идешь, никого не трогаешь, а на твою неповинную голову кирпич падает. Или ты в вагон трамвая лезешь, а к тебе тут же лезут в карман. Ты кричишь «караул», а с тебя за нарушение тишины и порядка милиция штраф требует, тебе же нечем платить, ибо и крики-то твои как раз посвящены опустошенному карману. Или еще: ты шагаешь по улице с видом героя гражданской войны, а к тебе агент угрозыска таким другом детства подкатывается:

— А, прохвост Ванечка, опять тебя выпустили?..

Ты, конечно, в ужасе, во-первых, потому, что ты не Ванечка, во-вторых — не прохвост и, в-третьих, потому, что вообще от рождения — честный человек, прославившийся даже тем, что, найдя на площади три рубля, взял себе только законную треть находки в размере одного рубля, а два рубля положил обратно на прежнее место.

Впрочем, находки в жизни — редкость. В жизни всегда скорее потеряешь, чем найдешь. Все зависит от случая. Об одном таком опасном случае из моей жизни, который, к счастью, закончился благополучно, могу достоверно рассказать.

Проводил я летний свой отпуск на знойном берегу Черного моря. Прибавляя в весе, загорал на пляже, одним словом, ремонтировался. И вокруг меня ремонтировались люди различных телосложений. Лежали и разговаривали про служебные наши делишки, потому что подобрались здесь все люди служебные, все «под завзами ходящие», ну, а неслужебные люди — разве-ж они вообще люди? И что они вообще могут понять?

Но не о них разговор. Наши же служебные люди в отпуску, конечно, смеются. Как-никак, — пляж не отдел. Демократия. Плебисцит... Один из прочих даже такое слово на своего заведующего сказал, что все в испуге ждали, как бы тут же на месте сокращения штатов не произошло. И сам, бедняжка, поблудил с головы до ног; жарко было, а его занобило:

— В-вы, товарищи, того... и-не подумайте чего-нибудь всерьез... Это же только шуточка!..

И все сочувственно ему ответили: «Ничего, ничего... не смущайтесь, товарищ, шуточка шуточкой и останется!».. Пронесло, в общем...

И другие тоже тут расхрабрились и рассказывали всякие новости про своих заведующих и их заместителей.

Я, конечно, соблюдал свою житейскую осторожность и про своего зава — ни гугу, ни словечка, будто и зава надо мной нет никакого. Будто сам я по себе существую при своем только разряде. Вот об этом разряде...

Вылезал из кожи на пляже рядышком со мной один веселый юноша по имени Котька. Рубаха-парень, даром что в одних трусах весь свой положенный отпуск прощоголял. Я с ним малость осмелел и, хотя про службу свою не очень распространяюсь, но однажды, к случаю ли пришлось или амбиция во мне служебная заговорила, — уж толком и не припомню, — только сказал я Котьке, что службу по тринадцатому разряду и с нагрузкой. Соврал, грешным делом, на четыре разряда, потому что, конечно, получаю я по девятому и без никакой нагрузки.

Сказал и забыл, мало ли о чем в жизни не совершь, а Котька запомнил, подлец, и даже окрестил меня «тринадцатым с нагрузкой». Тринадцатый, так тринадцатый. Чорт с ней, с чортовой дюжиной!

Представьте же себе мой ужас, когда я после отпуска в нашем окружном центре, откуда, оказывается, родом и Котька, — узнаю, что он... в двоюродных братьях жены нашего зава...

Вы только подумайте: человек в двоюродных братьях семейству моего начальника, а я с этим человеком на ты был и вообще обращался как с обыкновенным смертным...

И вдруг затрясся я пуще.

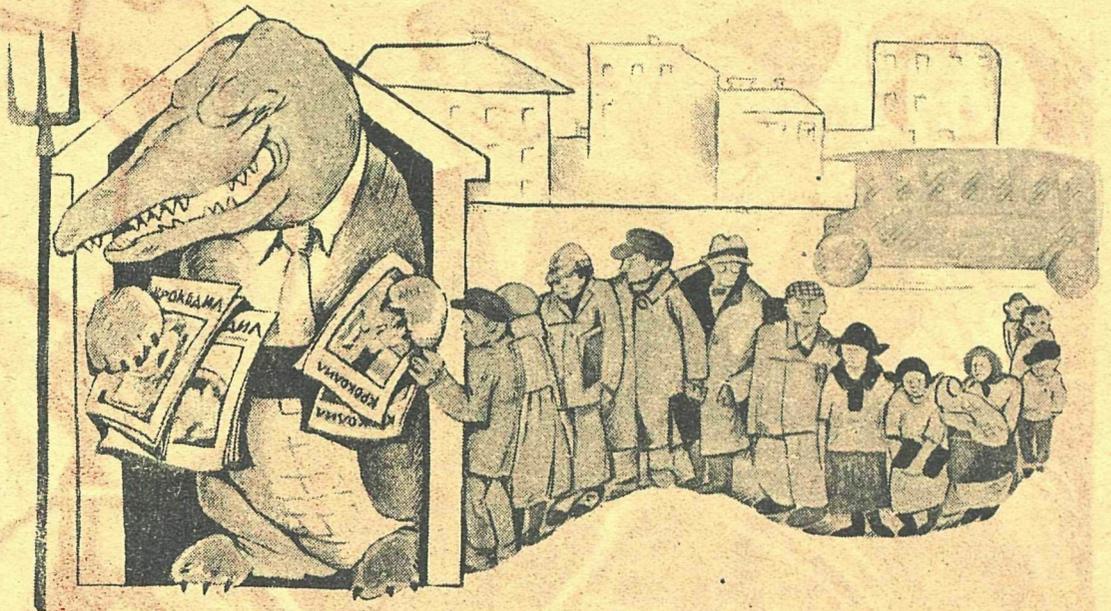
— Что, как через Котьку самому заву станет известно мое самозванство в разряде тарифной сетки? Что, как поймала меня эта сетка? Что, как вызовет меня к себе сам зав и спросит: «Гм... тринадцатый с нагрузкой, а кто вам, кроме всего прочего, дал право состоять на коротких ножках с двоюродным братцем ихней сестры, каковая мне, вашему начальнику, непосредственная жена?.. Отвечайте, жже-тринадцатый с нагрузкой!».

Еще не вызвал, еще не спросил, а я сижу в отделе, дрожу, предвещаю.

Эх, лучше уж, думаю, сразу по голове кирпичом с карниза, чем так мучиться. Пропадай моя, думаю, молодая жизнь в самом разгаре на девятом разряде тарифной сетки!..

ФАКТ, А НЕ РЕКЛАМА

Рис. К. Хомзе

КРОКОДИЛ: — А хвостик-то у меня растет!

Мучаюсь я предсмертно, но уж, как видно, написана мне жизнь на роду. Выручила жена зава. Сбегаёт она, представьте вы себе, с главбухом из другого учреждения. Котька ни при чем остается. А без сестры, которая была женой зава нашего, что для меня Котька? Ничто! Пчела без жала. Министр без портфеля. Живой труп... И, признаться сказать, я даже презирать его понемножку начинаю. Но про себя все же потихонечку думаю:

— Оно, конечно, про колодец правильно сказано: не плюй туда — пригодится еще слюна кой для кого, но и с Котькой особо расплевываться, пожалуй, не стоит. Чего еще доброго, беглая жена к заву вернется. Что тогда?..

Сугубая, знаете ли, осторожность в жизни нужна...

Л. Митницкий

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Опасности впадения в уклон всегда избежнешь, если пойдешь не за тем, кто Лев, а затем, кто прав.

★
«Облако в штанах» едва ли может рассчитывать на должность личного секретаря.

★
Поэтом можешь ты не быть, но госиздать себя обязан.

★
Ссылайся на режим экономии!

★
Если сослуживцы твои плохо отзываются о начальнике, не ДОНОСИ ему, а лишь ПОСТАВЬ его В ИЗВЕСТНОСТЬ об этом.

★
Нужно всегда иметь в виду, что в слове «завком» на первом месте стоит «зав».

★
Женское равноправие существует де-юре, но фактической жене свойственно быть в непосредственном подчинении мужу по службе.

★
Завоевания революции ощутимы даже для прохвостов: раньше каждый прохвост мог ДАЛЕКО ПОЙТИ, а теперь он может ДАЛЕКО ПОЕХАТЬ.

★
Заставь дурака богу молиться, — он комиссию созовет.

★
Имея к ставке нагрузку, не ленись согласовывать.

★
Докладывать — легко, критиковать — трудно.

★
Расстояние между активностью и демагогией не может быть выражено в метрических мерах, ибо «свой аршин» на метры еще не переведен.

Беспартийный Савелий Октябрев.

— Ишь, чорт! Нагрузил до отказа, да хочет, чтобы везла! Это ведь тебе не ответственный работник, а лошадь!

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА на еженедельник сатиры и юмора

Цена № — 15 коп.

„КРОКОДИЛ“

Цена № — 15 коп.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 55 коп. в месяц.

Адрес редакции: МОСКВА, Тверская, 3, тел. 4-85-62.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Главной Конторе „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“—Москва, Суцевский вал, 63.

ОТСТАЛОЕ ПЛЕМЯ

Рис. Ю. Ганфа.

На ленинградских заводах участились случаи недопустимой травли специалистов.
(Из газет)

— Далеко нам до Европы! Вон в Ленинграде спецов живьем жрут, а мы с варкой возимся, на топливо расходуемся...

Рис. К. Елисева

В связи с режимом экономии на курортах заведующие начинают экономить на питании больных.

(Из газет).

Как-то летом, на курорте,
„Зав“ высидивал в реторте
Пунктуально и серьезно экономии режим.
И решил: „Сыр с маслом к чаю
От стола я отлучаю...
Воздух—лучшее леченье. Дайте воздуха больным!..“
Одержав сию победу,
Тот же „зав“ сказал к обеду:
„Предрассудок третье блюдо!.. И не нужно нам котлет!..
Скиньте занавес с оконца,
Будут есть больные солнце.
Без статистики калорий, в ужин, завтрак и в обед!
Воздух, солнце, зелень леса
Предпочтительней собеса...“
В проведении режима зав был тверд и, значит, прав
И больных (его послушать)
Отучил бы вовсе кушать,
Да... раз'ехались больные, курс леченья оборвав.

М. Андр.

ПОЗАВИДОВАЛ

— Как тебе не стыдно, среди бела дня в пивной сидишь!
Вечером-то, брат, пиво кусается...

— Почему ты перешел к нам работать? Ведь у нас условия хуже.
— Хорошее хуже! Всего два месяца зарплату не выдают.

ПРОРАБОТАННЫЙ ВОПРОС, ИЛИ ПОЧЕМУ ПЛОХО РАБОТАЮТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ

Вопрос был поставлен до отвращения прямо:

— Как работают на предприятиях производственные комиссии и совещания?

Анкета из центра. Тут уж не отвертись. Тут уж вынь да положь. Необходима строгая проработка.

**

- Скандал!
- Что такое?
- Да ведь кружки-то не использованы!
- Какие кружки?
- А рабочей самодеятельности! НОТ, поднятия квалификации, изобретателей, и вообще мало ли их бывает! А наши производственные комиссии и в ус не дуют. Ну, хоть бы один вам кружок использовали.

- Но почему же?!
- А чорт ее знает!
- Позор! Выяснить. Проработать, подтожить и сделать выводы.

**

— Уважаемые товарищи! Вопрос об использовании производственных комиссий и совещаниями кружков рабочей самодеятельности—один из основных моментов их работы на предприятиях. У нас этого не делается. Почему? Этот вопрос глубже, чем вы думаете. Не будем бояться самокритики и признаемся просто и ясно, что наши производственные комиссии не осознали своих прямых задач. Постараемся же здесь проанализировать, заглянуть в корень, вскрыть язву и тому подобное. В центре не любят простых отписок. Какие имеются предложения?

- Обследовать по предприятиям!
- Опросить руководителей кружков и производственных комиссий!
- Выделить чрезвычайную тройку для проработки вопроса на местах!
- Вскрыть язву!
- Осветить и доложить!

**

В ОБЛАСТНУЮ КОНТРОЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Чрезвычайной тройки по вскрытию язвы

Докладная записка.

Обследовав все предприятия во вверенной нам области на предмет вскрытия язвы в работе производственных комиссий и совещаний, нам означенных организаций, за отсутствием таковых, нигде обнаружить не удалось.

Исходя из их вышеизложенного и повсеместного отсутствия, безоговорочно признаем нападки на них в общем и в целом преувеличенными.

Что касается кружков рабочей самодеятельности, то на предприятиях нигде оных также не существует, что, по нашему организационному выводу, еще более исключает наличие требующейся язвы, и, считая вопрос этот окончательно проработанным, пребываем в надежде, что и все прочие вопросы будут разрешаться в нашей области столь же благополучно и безболезненно.

Члены тройки Подоплекин и др.

**

- Так не существует, говорите?
- Ничегошеньки.
- Можно быть уверенным?
- Да уж будьте спокойны.
- Ф-фу!! Сто пудов с плеч свалилось! А то ведь стыдно было бы центру на глаза показаться. Производственные совещания — и чтоб не пользовались кружками. Срам! Ну, а раз ничего не существует — другое совсем дело. Причина достаточно уважительная, центр примет во внимание. Ф-фу!!! Спасибо, товарищи!

**

Не люблю читателя за то, что он сейчас же начинает докапываться: где, когда, в каком городе, какого числа... И было ли это вообще, не анекдот ли это, упаси бог... Нет, ты ему обязательно так пиши:

— Такого-то августа сего 1926 года Уральская Областная Контрольная Комиссия, прорабатывая анкету ЦКК о работе производственных комиссий и совещаний — сообщила следующее:

— Относительно использования производственными комиссиями и совещаниями кружков рабочей самодеятельности (НОТ, поднятия производительности, изобретателей) приходится определенно сказать, что «таковые не используются, но не потому, что этого не делают производственные комиссии и совещания; а потому, что... их совсем не существует...»

Все. Это уже убедительно для любого читателя и во многом также убедило ЦКК...

Никто.

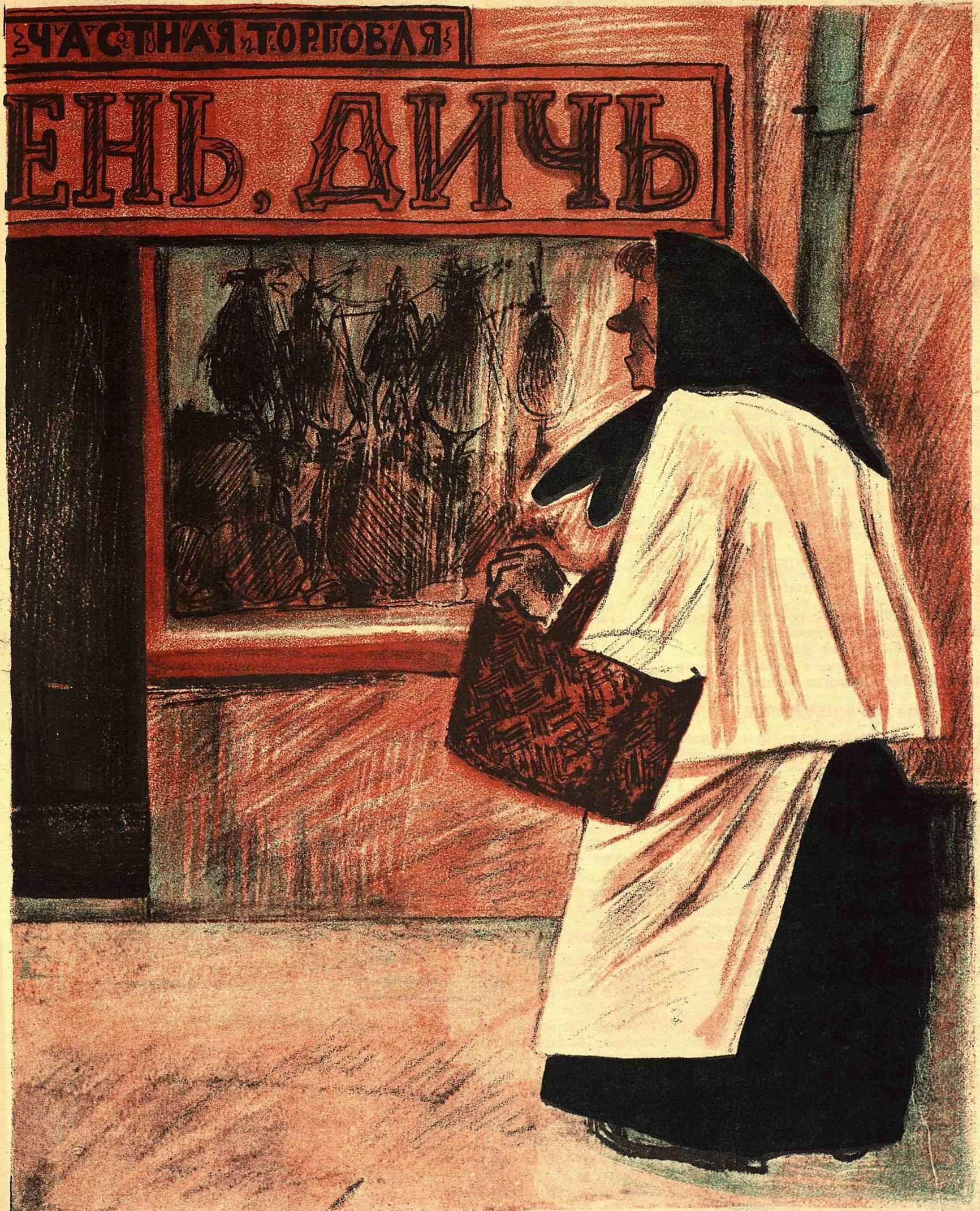
ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ЖУРНАЛЫ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

- «КРОКОДИЛ»
Еженедельный сатирический журнал
Цена 55 коп. в месяц
- «ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ»
Ежемесячный научно-популярный журнал
Цена 35 коп. в месяц
- «МУРЗИЛКА»
Ежемесячный журнал для маленьких детей
Цена 50 коп. в месяц
- «РАБОТНИЦА»
Двухнедельный орган отдела по работе среди женщин ЦК ВКП(б)
Цена 35 коп. в месяц
- «ЭКРАН»
Еженедельный литературно-художественный журнал
Цена 25 коп. в месяц
- НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА
«ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ»
Цена 40 коп. в месяц
- «ЛИСТОК РАБОКРА»
Двухнедельный рабочевский журнал
Цена 20 коп. в месяц

ПЕРЕД ВИТРИНОЙ

— Папа, что значит „цены без запроса“?
— Это значит, что о них еще РКИ не запросила.

Рис. В. Козлинского

— Тоже пишут— „частная торговля“, а цены не дешевле кооперативных! Только народ смущают!

ВИЛАМИ В БОК

«АМЕРИКАНСКАЯ ТЕХНИКА»

С исключительно «американской» техникой фабрикуют культработников в Петропавловске-Алмолинском. В первых числах июля были созданы губпрофсоветом курсы, а 4-го августа, по словам «Степной Звезды»,

новый кадр (25 чел.) культработников выпущен с большой подготовкой по следующей программе: история мирового и российского профдвижения, профсоюзы и партия, сельское хозяйство, промышленность, все отрасли клубной работы—методы, организационная работа, кружковая, секционная, библиотечная, массовая, художественная, а также работа по физкультуре, учет опыта и другие предметы.

Прямо счастье, что курсы закончились 4-го августа: продлись они до 5-го—не хватило бы предметов... «Для большей плодотворности,—сообщает «Звезда»,—курсанты были сняты с работы». Ох, боимся, что для большей плодотворности придется их и на культработу не ставить...

КОЕ-ЧТО ИЗ АРИФМЕТИКИ

Таблицу умножения должен твердо знать каждый растратчик. Казначей Малмыжского горпотребобщества понял это только в последнее время:

Казначей Ти—ев растратил 300 рублей общественных денег, но, по настоянию одного своего друга—правленца, не был предан суду.

Слышите? Что один-то друг может сделать! Недаром же говорят растратчики:

— Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Сто друзей—это даже в скромном уездном масштабе 30.000 рублей наличными деньгами...

НА НЕРВНОЙ ПОЧВЕ

Пятигорскую газету «Терек» вряд ли вылетит от истощения даже... «Секаровская жидкость»:

Редакция получила из Московской химлаборатории 30 флаконов Секаровской жидкости для рассылки по местам в целях популяризации этого средства среди крестьян. Но редакция распределила жидкость между своими сотрудниками, начав с машинистки, награжденной четырьмя флаконами сразу...

Что-ж... Кому много дается, с того много и спрашивается... А что начали с машинистки, а не редактора—так это, верно, потому, что такому редактору не жидкость, а потверже что-нибудь нужно... чего он, несомненно, и дожидается в ближайшем будущем.

ВОДОЧНЫЕ ПРИЯТЕЛИ

Рабочие цеха «Ф» II отделения цементного завода «Пролетарий» (Черноморской губ.) Тычкин, Жарков и Паупер часто являются пьяными на работу; в дни полочки они уходят с завода за полднем и направляются в пивную.

А мастер цеха Алешин записывает им полные дни и никогда не делает замечаний.

Дело все в том, что он выпивает вместе с ними.

Водка, выходит, еще более спаявает и связывает людей, чем цемент. Отсюда даже и выражение пошло: «водкой их не разольешь». А разлить все-таки необходимо.

ЧЕРЕПАШЬИ «ШАГИ»

Для того, чтобы увеличить тираж газеты, редакция рязанского «Рабочего Клича» обещала июльским подписчикам выслать в виде приложения журнал «Шаги».

Прошел июль, прошел август, а о «Шагах» ни слуху, ни духу.

Медленные получаются «Шаги». Пожалуй, рост подписки будет двигаться таким же примерно темпом.

СЕРЬЕЗНАЯ РЕДАКЦИЯ

Сторонники решительных мер и действий обосновались в редакции одной уважаемой советской газеты:

В «Ижевской Правде» (№ 188) в справочном отделе на вопрос рабочих кирпичного завода, как поступить со счетоводами завода, если они регулярно обсчитывают рабочих, дается такой ответ: «Регулярно пересчитывать счетоводам ребра».

Ижевские журналисты ставят вопрос ребром, не прибегая к другим органам...

ДЛЯ МИЛОГО ДРУЖКА...

Оказывается, режим экономии создает прекрасную почву для проявления дружеских чувств:

Управляющий Ферганской областной конторой акц. о-ва «Азизхлеб» Дроздов сократил заведующего одним из мучных лабазов Марковского в целях проведения режима экономии. Дело было 15 августа, а 16 августа был принят на службу в тот же лабаз на ту же ставку некий Г. Позднев—приятель Дроздова.

Чужак этот самый Марковский: стал бы он приятелем Дроздова и его бы никогда не сократили. А теперь из-за него у Дроздова могут неприятности выйти.

НЕПРОМОКАЕМЫЕ СЛЕЗЫ

Лысковская страхкасса (Нижегородской губ.) приобрела два дождевых плаща для выездов в командировки.

Плащи эти так понравились председателю и секретарю кассы, что они облачились в них и шеголяют теперь по улицам.

Плачут страхкассовские денежки горячими слезами, только до председателя слеза не доходит. Непромокаемые плащи ведь. Председатель умный, знал, какие покупать.

СПЕЦ ПО СТРАХОВАНИЮ

Заведующий архангельской конторой Госстраха г.р. Фомичев настолько специализировался в делах страхования, что сумел застраховать себя от... контрольных органов. Приведя с десяток примеров его злоупотреблений своей властью, бесперемонного обращения со служащими и с казенными деньгами и пр.—корреспондент наш пишет:

О деятельности Фомичева уже сообщалось раз в «Нашей Газете», но это не отозвалось на нем нисколько, хотя сообщенные факты подтвердились. Наоборот даже, Фомичев стал еще самоуверенней и нахальней.

Ничего не поделаешь. Может случиться, так и теперь: ткнешь вилами, да промахнувшись—не в бок, а в лоб угодишь управляющему. Вилы-то и обломаются... Что тут будешь делать?

КАРЬЕРА ГРАЖДАНИНА ТОЧИНОВА

Пишут нам из с. Кононова, Армавирского окр.:

Будучи завом маслозавода с.х. товарищества, г.р. Точинов показал себя во всю: «усмирял» рабочих наганом, бил служащих, о профсоюзах отзывался, как о «сволочных предприятиях», неправильно расходовал деньги и даже, согласно акту ревизии, прикарманил 230 рублей. И до того «доуправлялся», что начал завод снабжать покупателей недоброкачественным маслом. Стегнули Точинова в «Правде» от 12 августа, так он после этого еще повышение получил: стал теперь председателем правления. Пырни его, дорогой «Крокодил»!

Нет уж, извините. Не желаем ему карьеру делать. Ведь уж ежели «Крокодил» пырнет,—так быть Точинову председателем Маслоцентра.

В ГОРАХ УРАЛА

Жалуются рабочие Надеждинского (Урал) завода:

Отделение Пермского промкомбината покрыло рабочие окраины «сетью» пивнушек, сданных частным торгашам. Почему дают наживаться частникам, нагревающим рабочего?—удивляются на заводе.

Нечему тут удивляться. Одни, смотришь, нагреваются, другие греются... Вагреть тут кого-то надо: самое верное дело.

ВЕНИКИ И РЕЖИМ ЭКОНОМИИ

Режим экономии с каждым днем углубляется:

На Медынской (Калуж. губ.) спичечной фабрике «Метеор» администрация посылает рабочих ломать прутья для веников. Экономии соблюдают: десять веников, необходимых ежедневно для уборки корпусов, стоят пятак, а рабочий, наломав прутьев, получает за это рубль...

Ну, и пуцай себе получает на доброе здорвье. От него хоть на пятак польза есть, чего нельзя сказать, судя по веникам, о самой администрации...

РАСШИФРОВАННАЯ ЗАМЕТКА

Нас просят раз'яснить, что может означать следующее сообщение покровской «Трудовой Правды» (Немреспублика):

ВЕНА, 7 августа.—По сообщениям болгарских газет, польские власти Филиппополя получили информацию о том, что... и т. д.

Что же тут мудреного? Сообщение это может означать, что у «Трудовой Правды» не совсем грамотные сотрудники и не совсем внимательный редактор.

ОЖИВЛЕНИЕ СЕЛЬСОВЕТОВ

До чего оживились сельсоветы, можно видеть из следующего официального отношения за § 2105 старшему милиционеру Филимоновского сельсовета от сельсовета Золотаревского винодельческого района, Ставропольского округа:

«Объявить проживающей в вашем районе г.р. Ткачевой, Евдокии, чтоб она не ждала больше приезда г.р. Вюста, который помирился с семьей, и не надеялась на какую-либо от него помощь».

Здрас-сте... С кого же теперь Дуне алименты брать прикажете? Уж не придется ль самому Балинину отдуваться перед Дуней за... оживленную деятельность сельсоветов?..

МЕЛ МОЛОТЫЙ

Сказка

Встретился деревенский маклак с базарным торговцем: то да се, как дела, какова торговлишка?

— Да ничего,— тот отвечает,— только вот с мелом сел. Купил по весне молотого мела вагон, думал, ремонты большие будут да стройка, а стройку сократили— вот и сижу с ненужным товаром, и денег для оборота нет.

— Давай продам, только барыши поровну,— говорит маклак.

— Куда-ж ты продашь?

— Как куда? А в деревню!

— В деревню? Окстись! У нас не хохлы, изб мелом не мажут

— Не твое дело как, а я продам! По рукам, что-ли?

Поторговались-поторговались,— ударили по рукам.

«Не продаст, щучий сын,— думает торговец:— и товар не замотал бы... Ну да ладно, рискну»...

Маклак, недолго думая, забрал два воза мела и везет в деревню, лошадак понукает:

— Эй, везите скорей, завтра опять поедем!

Навстречу ему мужик. Услыхал, как тот лошадей понукает, и любопытство его взяло: не ситчику ли где раздобыл, купить бы... Останавливается, смотрит на воза:

— Что везешь то? Ай мука белая?

— Не мука, а настоящий молотый мел! — отвечает маклак и опять лошада бьет, приговаривает:— Эй, поскорей, завтра опять поедем!

Удивился мужик:

— На что тебе столько мелу?

— Как на что? А разве не слышал— война скоро будет!

Мужик аж за шапку схватился:

— Что ты? Неужто война? А мел-то тебе на что?

— Гм! На что!— ухмыльнулся маклак:— там узнаешь!

Лошада стегнул— и уехал. А мужика так его слова огорошили что и с места двинуться не может, стоит, размышляет:

— Война! Мел молотый... На что? А ведь этот человек не дурак, а форменный жулик... Он-то все знает... Начнется война— глядишь— без мела ни шагу! Будет вся торговля на мел, пуд муки — фунт мелу...

Догнал маклака:

— Уступи мне мешочек!

— Жирно больно! Езжай сам в город!

— Недосуг мне...

— А коли и был бы досуг— городские без вас все разобрали, только я и успел захватить...

— Уступи, будь друг!

Поторговались-поторговались, — уступил маклак два мешка, деньги получил и опять дальше едет, лошадак подстегивает:

— Эй, поскорей— завтра опять поедем!

Едет мужик в деревню, радуется. «Не беда, что нового плужка не на что купить, зато буду первый богатей, как война начнется»...

Жена встречает:

— Не белой ли мучки привез?

— Какое мучка! Мел молотый!

— На что?

— Молчи! Война скоро будет!

— А-а-а!— догадалась баба:— война! Прячь подальше, а то неравно отборка начнется!..

— Только ты, смотри, ни гу-гу!

— Ладно!

Только уж, если баба что узнала— не миновать и всей деревне узнать. Не успела товар припрятать — побежала к Марье, Марья Дарье, Дарья к Аксинье, Аксинья к Фетинье:

— Война! Надо мел закупать!

— На что-ж его, мел то?

— Как на что?...

Бабы к мужьям, те к маклаку:

— Уступи, брат...

Маклак день и ночь товар подвозит— в три дня все расторгнул, а народ так и прет со всей округи.

— Эх, продешевил, — думает маклак: — вперед умнее буду...

Поделил с торговцем барыши и живет припеваючи.

А мужикам покою нет: сами в город поехали. Ходят, мелу ищут, а нигде нет:

— Этому товару сезон прошел. А на что вам?

Мужики жмутся:

— Вот, говорят, будто война будет...

— Ну, и что же?

— Как что? Вот тогда-то как раз мел и надобен...

Весь базар над мужиками смеялся:

— Дураки! Газеты-то вы читаете, аль нет? Какая война? А если и война, на что тогда мел?

— Оно и правда,— и мы думали: на что бы?

— Дураки!

— То-то и есть, что дураки...

Повернули оглобли и назад в деревню:

— Облапошили нас... Ненужный товар втридорога купили, а теперь и на нужное денег нет...

Приехали в деревню, ходят из избы в избы: Иван к Демьяну, Демьян к Трофиму, Трофим к Максиму:

— Дураки!

Думают,— куда бы мел загнать, да кто купит?

— Дурее нас человека искать надо— тот купит! А дурее нас дураков нету!

— Не может того быть,— говорит тот мужик, который первым на мел попался:— и такие дураки найдутся!

— Неужто найдутся?— обрадовались мужики.

— А вы так рассудите: кто у нас бедный? Софрон. А беднее Софрона— Степан. А беднее Степана— Лукьян. А в городе, небось, и еще беднее Лукьяна найдутся...

— Вестимо!

— Тоже и с дуростью... Мы дураки,— а дурее нас еще есть...

— Ишь ведь что придумал!

— Всю ночь, говорит, думал— я вас подвел, я вас и выручить должен. Предоставьте мне действовать.

— Ну что-ж— действуй! Только где ты таких дураков искать будешь?

— Известно где,— в городе! Там всего много— неужто в таком товаре недостаток?

Нагрузили наутро мужики подводы мелом и поехали в город.

Время как раз было такое, что по всем дорогам агенты шныряли, искали, где бы хлеб купить. Догоняет один такой в шляпе и с портфелем под мышкой:

— Что везете? Муку?

— Мука не мука, а мел молотый...

— На что он?

— Известно на что... Хлебы печь,— ответили мужики,— и ну лошадей подстегивать:— айда скорей, нам к сроку поспеть надо!

Задумался агент: к сроку требуется, значит, на место везут. А на место везут, значит, товар нужный. А нужный товар— его и купить не мешает.

— А много у вас?

— Урожай невелик, а хорошую цену дают, так везем...

— Продайте мне...

— Не можем! Мы для мелсиндиката...

— Что там ваш синдикат,— он вас с деньгами три дня проморит,— а у меня тут и деньги! Везите в контору, там рассчитаемся!

«Ишь ты хитрый какой, в контору! А вдруг там люди умней тебя!»

— Не продадим!

Едут дальше, а агент не отстает, — в сторонке следом тянется. А навстречу другой:

— Что у вас? Мел молотый? А на что? Может быть, у вас в зерне есть, нам для заграницы зерном требуется...

— Мы в мелсиндикат...

А первый агент нашептывает:

— Не продавайте ему,— я вам еще прибавлю...

Тут и другие агенты объявились,— и пошла торговля: забыли, что покупают, и на товар не глядят— каждому у другого отбить лестно, перед начальством выслужиться: вот, мол, я один с товаром вернулся! До города не доехали, такую цену дали, что и продать не жаль. Досталось какому-то в очках, тот не знает, что и купил, только деньги сует. Мужики спрашивают:

— Куда сваливать?— А он:

— Куда хошь, мне бы только купить, я за это процент получаю!

Едут мужики назад, радуются, промем себя рассуждают:

— С руками оторвали! Дурости-то что!

А другие еще недовольны:

— Продешевили! — говорят: — нам бы в самый город в'ехать, вот где, небось, дураков-то!..

Михаил Козырев.

СТАРЫЙ БЫТ.

Вейлка «Крестьянка» оказалась слабо пригодной для работы. У нее жидок корпус, и она гнется, как фанерная.

(„Эк. Ж.“, корресп. из Смоленска).

— Все это старый быт!.. — ругался сельский сход.

— За новый быт одни рекламы...

«Крестьянку» для работ сулил прислать завод,

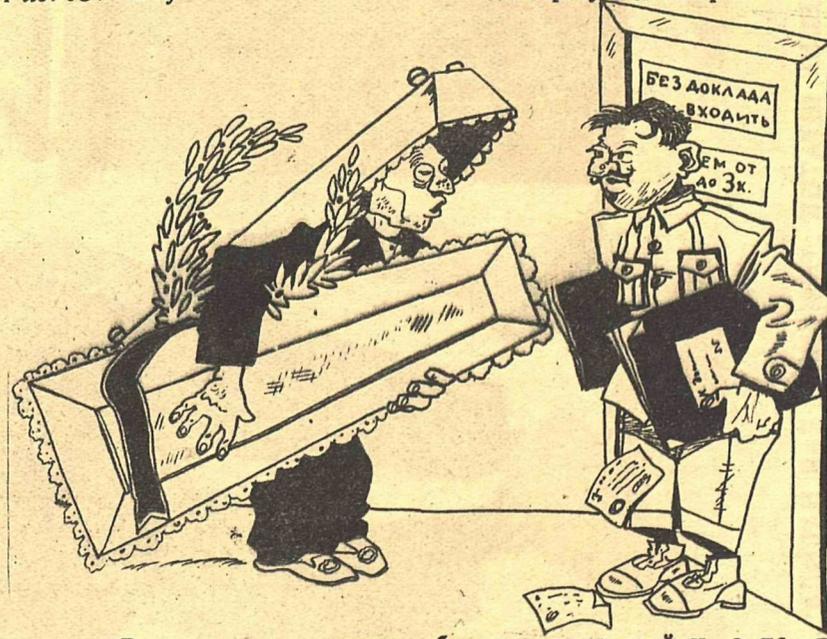
Прислал-же... что-то вроде дамы!..

М. А.

РАЗЛОЖИВШИЙСЯ ЭЛЕМЕНТ

Смоленская страхкасса потребовала явки покойника по вопросу о его смерти.

Рис. Ю. Ганфа

— Разрешите, товарищ, без доклада войти, а то я разлагаться уже начинаю...

